

Е. С. Дзনেладзе, Д. Н. Сикоза, А. В. Симоненко

ФИБУЛЫ МОГИЛЬНИКА КРАСНЫЙ МАЯК

Статья посвящена публикации фибул из позднескифского могильника Красный Маяк на Нижнем Днепре. Анализ типов и распространения фибул позволяет наметить хронологические периоды существования памятника, реконструировать контакты поздних скифов с восточными и западными соседями, установить особенности древнего костюма и погребального обряда.

Ключевые слова: *позднескифская культура, фибулы, Красный Маяк, Нижний Днепр.*

Фибулы из позднескифского могильника Красный Маяк не были предметом отдельного исследования, хотя часть их опубликована (Кропотов 2010; Симоненко, Сикоза, Дзনেладзе 2015) и использована в работах по костюму поздних скифов (Dzneladze, Sikoza, Symonenko 2015; Дзনেладзе, Сикоза, Симоненко 2017; Дзনেладзе, Сикоза 2017).

Исследованиями 1976—77, 1986—88, 2011—2017 гг. на могильнике Красный Маяк найдено 113 фибул различных типов. Большинство из них происходит из погребальных комплексов II в. до н. э. — III в. н. э., есть несколько случайных находок.

Для определений и хронологических построений в работе применена типология В. В. Кропотова (Кропотов 2010). Работы других исследователей использовались в тех случаях, когда в своде В. В. Кропотова фибулы некоторых типов отсутствовали либо было необходимо уточнение датировки.

Отдельную группу представляют фибулы черняховского периода. Они требуют специального изучения и в данной работе не рассматриваются. Вероятнее всего, население, жившее в это время на Красном Маяке, уже не может

© Е. С. ДЗНЕЛАДЗЕ, Д. Н. СИКОЗА, А. В. СИМОНЕНКО, 2018

считаться позднескифским (Гей 1985, с. 34), однако судить об этом сложно без широкомасштабных раскопок всего памятника.

Всего в работе рассматривается 13 групп фибул, бытовавших со второй половины II в. до н. э. по первую половину III в. н. э. Этот диапазон отражает время функционирования Красномаяцкого могильника, и скорее всего, соответствует позднескифскому периоду жизни Красномаяцкого городища. Таким образом, анализ фибул несколько расширяет предложенную ранее дату — I в. до н. э. — II в. н. э. (Былькова 2007, с. 96).

1. ФИБУЛЫ СРЕДНЕЛАТЕНСКОЙ СХЕМЫ

Серия I, вариант 1. *Крупные приземистые образцы, чуть угловатых очертаний, с 4—6 витковой пружиной и передней или верхней тетивой. Свободный конец ножки прикреплен к спинке с помощью гофрированной скрепы или муфты.*

1. Могила 44, п. 3¹ (рис. 1: 1). У западной стенки камеры, длина 7,8 см (раскопки О. А. Гей 1986 г.). Опубликована (Кропотов 2010, с. 45, № 20).

2. Могила 47, п. 2 (рис. 1: 2). К востоку от скелета на обломке лопатки, длина 5,8 см (рас-

1. В отчетах и публикациях Э. А. Сымоновича и О. А. Гей принята следующая номенклатура: погребальное сооружение обозначено как «могила», а скелеты коллективного захоронения названы «погребениями» (п.) и нумеруются отдельно. Начиная с 2011 г., каждое погребальное сооружение названо «погребение», а в коллективном захоронении отдельные скелеты обозначены как «скелет 1» (ск. 1) и т. д.

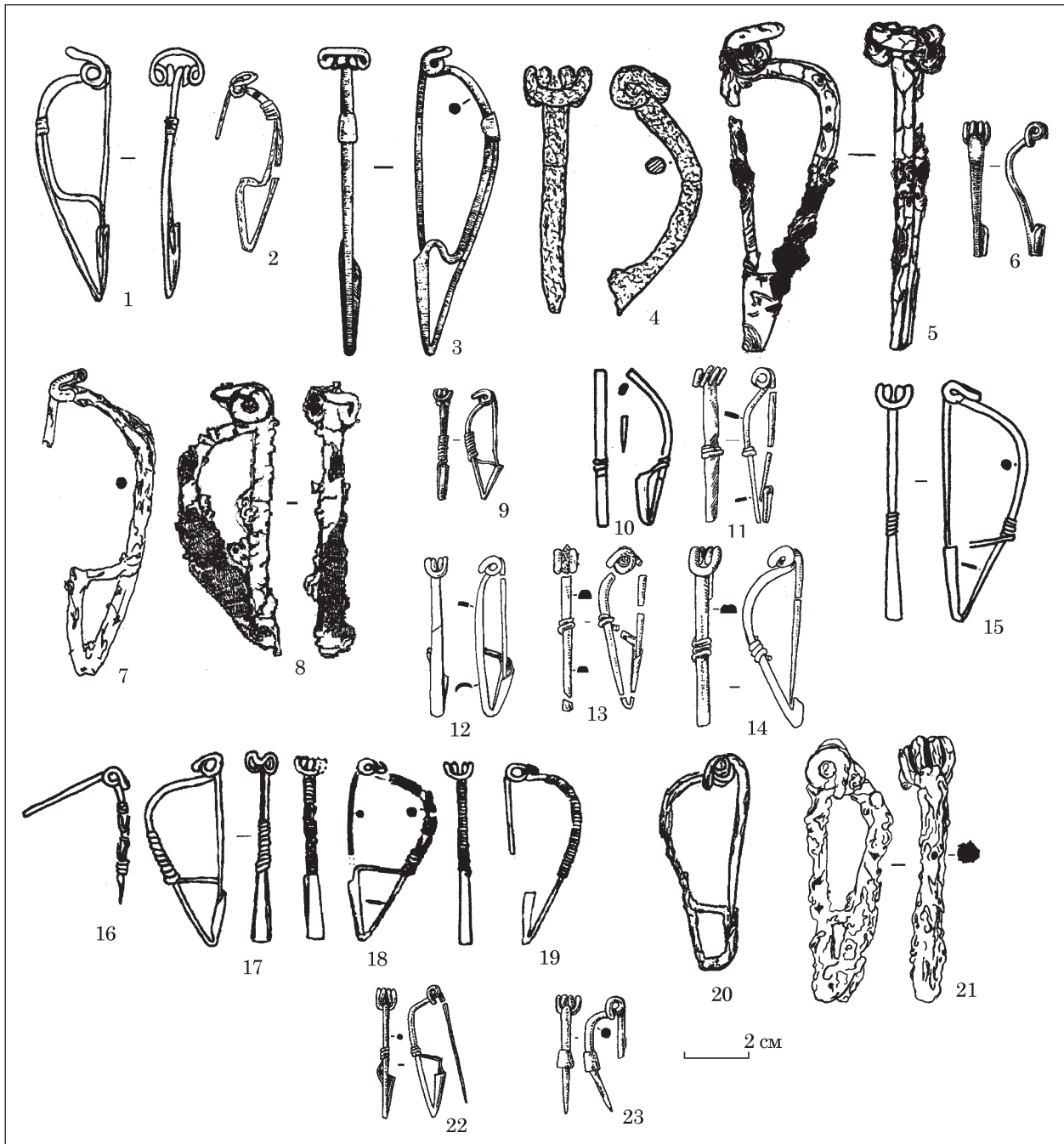

Рис. 1. Фібули, *среднелатенской схемы*, *серия I вариант 1*: 1 — мог. 44, п. 3; 2 — мог. 47, п. 2; *серия I вариант 2*: 3 — мог. 34; *воинские*: 4 — мог. 23, п. 3; 5 — погр. 120; 6 — мог. 103, п. 1; *лучковые подвязные*: *серия I вариант 1*: 7 — мог. 47, п. 2; 8 — погр. 128, ск. 1; *серия I вариант 2*: 9 — мог. 103, п. 2; 10 — мог. 1, п. 3; 11 — мог. 96, п. 3; 12 — мог. 83, п. 3; 13 — мог. 78, п. 5; 14 — мог. 78, п. 6; *серия I вариант 3*: 15 — мог. 35, п. 1; *серия I вариант 4 форма 1*: 16 — мог. 25; 17 — мог. 48, п. 1; 18 — случ. нах. 1977 г.; 19 — случ. нах. 1977 г.; *серия II вариант 1*: 20 — мог. 44, п. 1; 21 — погр. 132; *серия II вариант 2 форма 1*: 22 — мог. 74; 23 — мог. 77

копки О. А. Гей 1986 г.) (Кропотов 2010, с. 45, № 21).

Подобные изделия бытуют во второй половине II в до н. э. — начале I в. до н. э. и широко распространены во всех латенизированных культурах, на юге Восточной Европы сконцентрированы в Нижнем Поднепровье, часто встречаясь только в Западном Крыму (Кропотов 2010, с. 44—45).

Серия I, вариант 2. Изделия с высокой плавно изогнутой дужкой, 4-витковой пружинной с верхней тетивой. Прямая или прогнутая ножка скреплена со спинкой с помощью гладкой лапки.

3. Могила 34 (рис. 1: 3). Ниже левой ключицы, на ребрах. Длина 9,7 см (раскопки Э. А. Симоновича 1977 г.). Отнесена В. В. Кропотовым к 1 варианту, однако, кроме размера, имеет

все признаки 2 варианта: 4-витковая пружина, верхняя тетива, скреплена с помощью гладкой ланки (Кропотов 2010, с. 45, № 19).

Распространены в сарматских памятниках степи в середине — второй половине I в. до н. э. (Кропотов 2010, с. 44—45).

2. ВОИНСКИЕ ФИБУЛЫ

Одночленные фибулы со сплошным приемником, гладким корпусом и короткой пружинной с верхней или нижней тетивой.

4. Могила 23, п. 3 (рис. 1: 4) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). У правого локтя обломки массивной железной фибулы длиной 7,8 см. Имеет сплошной приемник и короткую пружину с верхней тетивой. Датирована концом I в. до н. э. (Кропотов 2010, с. 60).

5. Погребение 120 (рис. 1: 5). Железная фибула с проволочной спинкой, 4-витковой пружиной с верхней тетивой и сплошным приемником, длина 11 см (Симоненко, Сикоза, Дзনেладзе 2015, с. 127, рис. 36: 4). Подобные крупные железные образцы датированы концом I в. до н. э. — началом I в. н. э. Застежки с нижней тетивой распространены на Нижнем Днепре, с верхней — в Крыму (Кропотов 2010, с. 62).

6. Могила 103, п. 1 (рис. 1: 6) (раскопки О. А. Гей 1988 г.). Женщина. На груди бронзовая фибула с 4-витковой пружиной, нижней тетивой, пластинчатой спинкой и сплошным приемником. Длина 4 см. Датирована концом I в. до н. э. — началом I в. н. э. (Кропотов 2010, с. 62). Часто встречаются в могильнике Золотая Балка.

3. ЛУЧКОВЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ ФИБУЛЫ

Серия I вариант 1. Застежки крупных размеров, обычно имеют низкий и чуть угловатый корпус, 4-витковую пружину, проволочную ножку, иногда сужающуюся к приемнику, и завязку в несколько витков.

7. Могила 47, п. 2 (рис. 1: 7). На левом плече находилась большая железная одночленная фибула I серии 1 варианта длиной 9,4 см (раскопки О. А. Гей 1986 г.). Рядом с ней обнаружена головка еще одной железной фибулы 109 (Кропотов 2010, с. 81, № 14).

8. Погребение 128, ск. 1 (женщина) (рис. 1: 8). Железная фибула с 4-витковой пружиной и проволочной спинкой, длина 7,5 см (Симоненко, Сикоза, Дзনেладзе 2015, с. 154 рис. 63: 4).

Такие застежки (группа 4, серия I, вариант 1) массово представлены в позднескифских комплексах Крыма. Датированы второй половиной или последней четвертью I в. до н. э. — серединой I в. н. э. (Кропотов 2006, с. 69—70).

Серия I вариант 2. Имеют небольшие размеры, плавно изогнутый корпус, проволоч-

ную или уплощенную спинку и ножку, завязку в несколько витков. Пружина только 4-витковая.

9. Могила 103, п. 2 (рис. 1: 9) (раскопки О. А. Гей 1988 г.). Женщина. На груди лежала бронзовая фибула I серии варианта 2, длина 3,5 см.

10. Могила 1, п. 3 (рис. 1: 10) (раскопки Э. А. Сымоновича 1976 г.). Обломки бронзовой фибулы длиной 4,6 см. Датирована серединой I — началом II в. н. э. Аналогичная фибула найдена в могиле 5 сарматского Калантаевского могильника (Кропотов 2010, с. 74).

11. Могила 96, п. 3 (рис. 1: 11) (раскопки О. А. Гей 1988 г.). Среди ребер бронзовая фибула с плоской, плавно изогнутой спинкой, ножкой, равной по толщине корпусу, завязкой в несколько витков и приемником лодочкой. Пружина 4-витковая с верхней тетивой. Длина около 5 см.

12. Могила 83, п. 3 (рис. 1: 12) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Девочка. На груди фибула, аналогичная № 11, длиной около 5 см. Найдена вместе с № 28, 29, 36.

13. Могила 78, п. 5 (рис. 1: 13) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Мужчина. Обнаружены фрагменты бронзовой фибулы, аналогичной № 11, 12. Длина около 5 см.

14. Могила 78, п. 6 (рис. 1.14) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Мужчина. На груди бронзовая фибула такого же типа, длина 6,1 см (Кропотов 2010, с. 72).

Такие фибулы характерны для могильников Юго-Западного Крыма типа Бельбек IV и Боспорского царства. Датированы серединой I — началом II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 72).

Серия I вариант 3. Изделия длиной не мене 4—5 см, с высокой плавно изогнутой дужкой, пластинчатой расширяющейся к низу ножкой, имеет приемник лодочку, завязку в несколько витков и исключительно 4-витковую пружину.

15. Могила 35, п. 1 (рис. 1: 15) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая фибула длиной 7,4 см, с проволочной спинкой и 4-витковой пружиной с верхней тетивой. Найдена вместе с № 66, 73.

Фибулы этого типа характерны для оседлого населения восточной части Северного Причерноморья. Датирована II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 74—75).

Серия I вариант 4 форма 1. Большинство экземпляров имеют размеры от 5 до 8 см, высокую коленчато изогнутую дужку, расширяющуюся к низу ножку, приемник лодочку.

16. Могила 25 (рис. 1: 16). Обломок бронзовой фибулы с фигурной обмоткой спинки, длина около 5 см (Сымонович 1977, с. 12, табл. 18: 18).

17. Мог. 48, п. 1 (рис. 1: 17) (раскопки О. А. Гей 1986 г.; Гей, Бажан 1993, с. 54). У нижней челюсти одного из скелетов находи-

лась бронзовая фибула с коленчатой спинкой длиной 6 см.

18. Случайная находка 1977 г. (рис. 1; 18) Спинка фибулы коленчато изогнута, декорирована фигурной обмоткой из проволоки. Длина 5,8 см (Кропотов 2010, с. 110, № 13).

19. Случайная находка 1977 г. (рис. 1; 19) Спинка фибулы коленчато изогнута, декорирована обмоткой из проволоки. Длина 6,5 см (Кропотов 2010, с. 110, № 14).

Такие фибулы были широко распространены у населения Крыма и Боспорского царства. Датированы заключительной частью II — первой половиной III века н. э. (Кропотов 2010, с. 80).

Серия II вариант 1. Лучковые одночленные подвязные фибулы с нижней тетивой имеют круглопроволочную или узкопластинчатую спинку, завязку в несколько витков. Этот вариант часто имеет крупные размеры и вытоплен из железа.

20. Могила 44, п. 1 (рис. 1: 20) (раскопки О. А. Гей 1986 г.). Мужчина. Между левым плечом и грудной клеткой обнаружена круглопроволочная бронзовая фибула длиной 6,8 см (Кропотов 2010, с. 136, № 4).

21. Погребение 132 (женщина) (рис. 1: 21). Фибула с 4-витковой пружиной с нижней тетивой, проволочной спинкой и приемником с завязкой в несколько витков (Симоненко, Сікоза, Дзєднадзе 2017, с. 20, рис. 24: 14).

Время бытования таких фибул — конец I в. до н. э. — середина I в. н. э. Большинство находок сделано в регионе Нижнего Днепра в позднескифских памятниках (Кропотов 2010, с. 130).

Серия II вариант 2 форма 1. Изделия имеют небольшие размеры, проволочную дужку, иногда украшены сплошной или фигурной обмоткой, узкую или чуть расширенную к низу ножку, 4-витковую пружину с нижней тетивой.

22. Могила 74 (рис. 1: 22) (раскопки О. А. Гей 1987 г.) Дети. Бронзовая фибула длиной 4 см, с проволочной спинкой, завязкой в несколько витков, 4-витковой пружиной с нижней тетивой.

23. Могила 77 (рис. 1: 23) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Фрагмент бронзовой фибулы II серии 1 варианта длиной около 4 см, с проволочной спинкой, завязкой в несколько витков, 4-витковой пружиной с нижней тетивой. Найден вместе с № 39, 104.

Подобные фибулы наиболее распространены на варварских памятниках Нижнего Днепра. Датированы второй половиной I — началом II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 131).

Серия II вариант 2 форма 2. Характеризуются крупными размерами, длина 4—7 см, плавно изогнутой дужкой, узкой пластинчатой ножкой, короткой завязкой и 4-витковой пружиной с деревянной, костяной или бронзовой осью.

24. Могила 78, п. 1 (рис. 2: 24) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Женщина. Одночастная фибула с пластинчатой спинкой, длина 5,7 см.

25. Могила 82, п. 1 (рис. 2: 25) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Мужчина. На груди находилась бронзовая фибула длиной 6 см, с плавно изогнутой дужкой, узкой пластинчатой ножкой, короткой завязкой и 4-витковой пружиной с нижней тетивой.

26. Могила 82, п. 3 (рис. 2: 26) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Женщина (?). Под спиной аналогичная № 25 бронзовая фибула длиной 5,5 см.

27. Могила 83, п. 1 (рис. 2: 27) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). На левой стороне таза лежала бронзовая фибула длиной 4,8 см. Найдена вместе с № 35, 100.

28. Могила 83, п. 3 (рис. 2: 28) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Девочка-подросток. На груди лежала аналогичная № 25—24 бронзовая фибула. Найдена вместе с № 12, 29, 36, 63, 64.

29. Могила 83, п. 3 (рис. 2: 29) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). На тазу лежала спинка с пружинным аппаратом, а под тазом — приемник с иглой бронзовой фибулы с полукруглой в сечении спинкой, длина 4,3 см. Найдена вместе с № 12, 28, 36.

30. Могила 103, п. 4 (рис. 2: 30) (раскопки О. А. Гей 1988 г.). Ребёнок. На груди бронзовая фибула того же типа, длина 4,7 см. Найдена вместе с гибридной фибулой № 103.

Такие фибулы типичны для нижнеднепровских позднескифских и сарматских памятников, более половины происходят из могильника Усть-Каменка, многочисленны на синхронных могильниках Крыма. Датированы второй половиной I — началом II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 131).

Серия IV вариант 2. Украшения с овально расширенной спинкой и узкой ножкой, длиной 2,6—7 см, с короткой 4-витковой пружиной и завязкой у основания ножки.

31. Могила 74 (рис. 2: 31) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Бронзовая фибула с овально расширенной уплощенной спинкой и узкой ножкой, 4-витковой пружиной с верхней тетивой, длина 4,4 см.

32. Могила 78, п. 1 (рис. 2: 32) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Между бедер аналогичная бронзовая фибула, согнутая вдвое, длина около 5 см.

33. Могила 78, п. 1 (рис. 2: 33) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). На груди аналогичная бронзовая фибула длиной 4,5 см.

34. Могила 78, п. 4 (рис. 2: 34) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Между ребер аналогичная бронзовая фибула длиной 4,2 см.

35. Могила 83, п. 1 (рис. 2: 35) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Женщина. На груди аналогичная бронзовая фибула длиной 4,0 см. Найдена вместе с № 27, 100.

36. Могила 83, п. 3 (рис. 2: 36) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Девочка-подросток. На груди

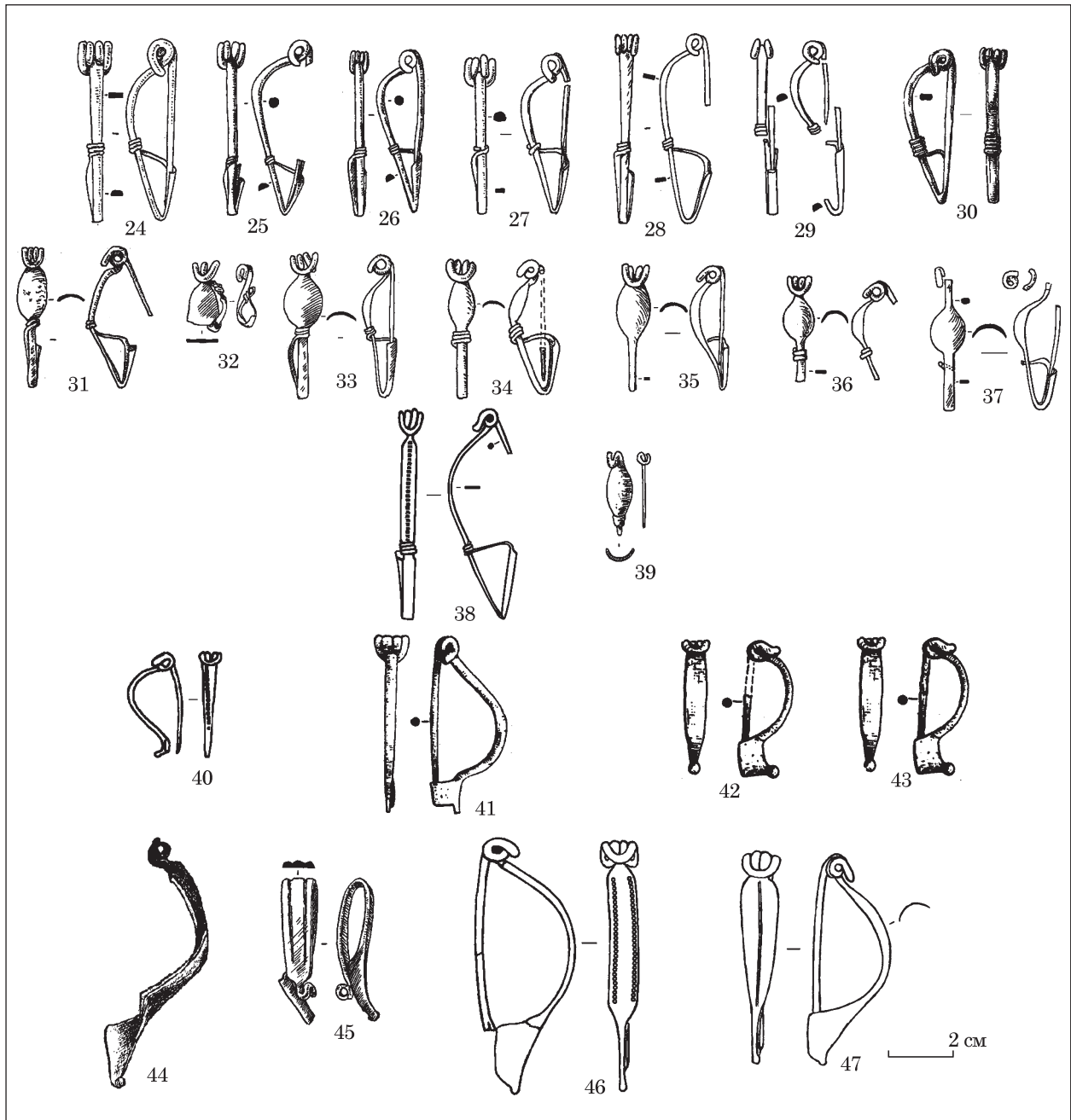

Рис. 2. Фібулы, *лучковые подвязные*: *серия II вариант 2 форма 2*: 24 — мог. 78, п. 1; 25 — мог. 82, п. 1; 26 — мог. 82, п. 3; 27 — мог. 83, п. 1; 28 — мог. 83, п. 3; 29 — мог. 83, п. 3; 30 — мог. 103, п. 4; *серия IV вариант 2*: 31 — мог. 74; 32 — мог. 78, п. 1; 33 — мог. 78, п. 1; 34 — мог. 78, п. 4; 35 — мог. 83, п. 1; 36 — мог. 83, п. 3; 37 — мог. 83, п. 4; 38 — погр. 116, ск. 2; 39 — мог. 77; *с завитком на конце приемника*: *серия I форма 3*: 40 — мог. 48, п. 1; *серия II форма 1*: 41 — мог. 30, п. 1; *с кнопкой на конце приемника*: *вариант 1*: 42 — мог. 17, п. 1; 43 — мог. 17, п. 1; *вариант 2*: 44 — случ. нах. Гошкевича; 45 — мог. 74; 46 — погр. 119, ск. 2; 47 — погр. 131, ск. 2

аналогичная бронзовая фибула длиной 4,5 см. Найдена вместе с № 12, 28, 29.

37. Могила 83, п. 4 (рис. 2: 37) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Младенец. У правой бедренной кости аналогичная бронзовая фибула длиной 3,8 см.

38. Погребение 116, ск. 2 (женщина) (рис. 2: 38). На уровне середины правой плечевой кости аналогичная бронзовая фибула. Спинка орнаментирована по центру пуансонным орна-

ментом. Длина 6,5 см, ширина спинки 0,5 см (Симошенко, Сікоза, Дзюладзе 2015, с. 108, рис. 17; Кропотов 2010, с. 161).

39. Могила 77 (рис. 2: 39) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). В заполнении — обломки аналогичной бронзовой фибулы длиной около 5 см. Найдена вместе с № 23, 104.

Следует отметить широкое распространение этих застежек на крымских могильниках типа Бельбек IV и в Усть-Альминском могильнике.

Датированы второй половиной I — началом II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 161—163). Встречены также в грунтовых могильниках нижнедонских и кубанских городищ и среди находок сарматского могильника Усть-Каменка на Нижнем Днепре (Костенко 1993 рис. 8; 15; 19; 21; 28).

4. ФИБУЛЫ С ЗАВИТКОМ НА КОНЦЕ ПРИЕМНИКА

Серия I форма 3. *Фибулы длиной 2—5 см, с плавно изогнутым корпусом, спиральным завитком на конце приемника и с ленточной или выпуклой спинкой. Иногда украшены пуансонным орнаментом.*

40. Мог. 48, п. 1 (рис. 2: 40) (раскопки О. А. Гей 1986 г.). Ребенок. Несколько в стороне от скелета, у северо-восточной стенки могилы, бронзовая фибула с пластинчатым корпусом подтреугольной формы и завитком на конце приемника. Длина 3,2 см (Гей, Бажан 1993, с. 54). Найдена вместе с № 17.

Один из наиболее распространенных на памятниках оседлого населения восточной части Северного Причерноморья видов застёжек. Датирован второй половиной I в. н. э. — первой половиной II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 185—186, № 7).

Серия II форма 1. *Крупные фибулы длиной 4—8 см, с высоким плавно изогнутым корпусом, гладкой спинкой, 4-витковой пружиной, преимущественно с верхней тетивой, нижняя тетива встречается у отдельных экземпляров.*

41. Могила 30, п. 1 (рис. 2: 41) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая фибула с проволочной спинкой и завитком на конце сплошного приемника II серии. Длина 5,7 см.

Такие фибулы происходят, в основном, из сарматских подкурганых захоронений волгодонских и приуральских степей, на памятниках оседлого населения известны единичные экземпляры. Датирована концом II — первой половиной III в. н. э. (Кропотов 2010, с. 204, № 5).

5. ФИБУЛЫ С КНОПКОЙ НА КОНЦЕ ПРИЕМНИКА

Вариант 1. *Образцы как небольших, так и довольно крупных размеров длиной 2,5—6,5 см, с низким плавно или резко изогнутым корпусом, узкой ленточной спинкой и крупной кнопкой на конце сплошного приемника.*

42. Могила 17, п. 1 (рис. 2: 42) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая фибула с плоской овальной спинкой и кнопкой на конце сплошного приемника, длина 4,2 см. Найдена вместе с № 43.

43. Могила 17, п. 1 (рис. 2: 43). Аналогичная бронзовая фибула.

Такие находки датированы второй половиной I — началом II в. н. э. Наиболее распространены в некрополях нижнедонских городищ (Кропотов 2010, с. 209).

Вариант 2. *Застёжки больших размеров длиной 4—8 см, с высоко и плавно изогнутым корпусом, широкой пластинчатой спинкой, различной по форме — ленточной, сужающейся к ножке или выпуклой, обычно с пуансонным орнаментом.*

44. Случайная находка В. И. Гошкевича (рис. 2: 44). Бронзовая фибула с кнопкой на конце приемника, со сломанной 4-витковой пружиной, широкой пластинчатой спинкой и сплошным приемником со сглаженной кнопкой, длина 4,5 см (Гошкевич 1913, рис. 41).

45. Могила 74 (рис. 2: 45) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Бронзовая фибула, согнутая вдвое, со сломанной 4-витковой пружиной, широкой пластинчатой спинкой, покрытой пуансонным орнаментом и сплошным приемником со сглаженной кнопкой. Найдена в заполнении южной части могилы. Длина 4,5 см.

46. Погребение 119, ск. 2 (женщина) (рис. 2: 46). Возле левого локтя аналогичная бронзовая фибула. Длина 8,2 см, ширина спинки 0,8 см. Найдена вместе с № 56, 77, 105 (Симоненко, Сікоза, Дзюладзе 2015, с. 121, рис. 30: 9).

47. Погребение 131, ск. 2 (женщина) (рис. 2: 47). Бронзовая фибула того же типа, пластинчатая спинка декорирована рельефной вертикальной полосой, длина 6,5 см. Найдена вместе с № 60, 63. (Симоненко, Сікоза, Дзюладзе 2017, с. 15, рис. 22).

Датированы последней четвертью I — первой половиной II в. н. э. Большинство фибул рассматриваемой группы происходят из некрополей нижнедонских городищ (Кропотов 2010, с. 211).

6. СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫЕ ФИБУЛЫ С БУСИНАМИ НА ДУЖКЕ

Серия I вариант 1. *Фибулы небольших размеров длиной 2,2—3 см с близко посаженными бусинами, сплошным приемником, кнопка на конце приемника крупная, хорошо проработана.*

48. Погребение 119, ск. 1 (женщина) (рис. 3: 48). Между правым плечом и грудью. Бронзовая фибула с длинной 12-витковой пружиной с нижней тетивой, бусинами у основания и посередине дужки, прогнутой ножкой с круглой кнопкой на конце, коротким приемником. Длина 2,7 см. Найдена вместе с № 49, 53, 59, 76, 86. (Симоненко, Сікоза, Дзюладзе 2015, с. 121, рис. 30: 2).

49. Погребение 119, ск. 1 (женщина) (рис. 3: 49). У поясицы. Бронзовая фибула с 8-витковой пружиной с нижней тетивой, бусинами на дужке, высоким приемником и круглой кнопкой на конце ножки. Длина 3 см. Найдена

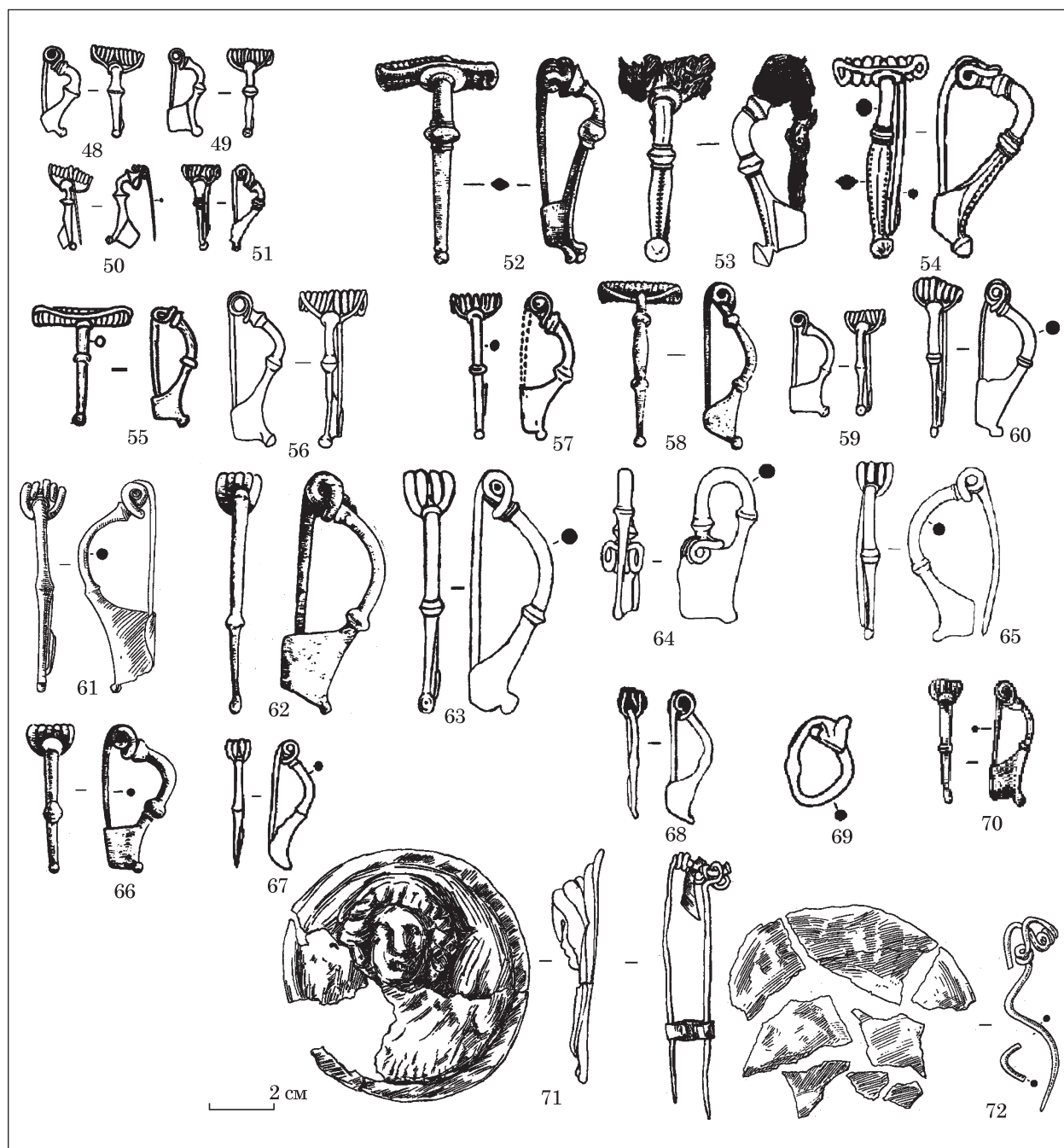

Рис. 3. Фібулы *сильно профилированные с бусинами на дужке*: серия I вариант 1: 48 — погр. 119, ск. 1; 49 — погр. 119, ск. 1; 50 — погр. 116, ск. 1; 51 — погр. 121, ск. 2; серия I вариант 2: 52 — мог. 29; 53 — погр. 119, ск. 1; 54 — погр. 121, ск. 3; серия II форма 1: 55 — мог. 25; 56 — погр. 119, ск. 2; серия II форма 2: 57 — мог. 10; 58 — мог. 38; 59 — погр. 119, ск. 1; 60 — погр. 131, ск. 2; серия III: 61 — мог. 92, п. 2; 62 — мог. 29; 63 — погр. 131, ск. 2; 64 — погр. 131, ск. 2; 65 — погр. 131, ск. 1; 66 — мог. 35, п. 1; 67 — погр. 121, ск. 1; 68 — погр. 141; 69 — погр. 121, ск. 1; 70 — мог. 5 О. А. Гей; *броши с двумя иглами*: серия II: 71 — мог. 76, п. 2; 72 — мог. 80

вместе с № 48, 53, 59, 76, 86. (Симоненко, Сікоза, Дзюладзе 2015, с. 121, рис. 30: 3).

50. Погребение 116, ск. 1 (мужчина) (рис. 3: 50). На груди. Бронзовая фибула с бусинами на дужке, длиной 10-витковой пружины с верхней тетивой, высоким приемником, прогнутой ножкой с круглой кнопкой на конце. Длина 2,5 см (Симоненко, Сікоза, Дзюладзе 2015, с. 108, рис. 17).

51. Погребение 121, ск. 2 (мальчик-подросток) (рис. 3: 51). На груди. Бронзовая фибула с бусинами на дужке, длиной 8-витковой пружины с нижней тетивой, коротким приемником и круглой кнопкой на конце ножки. Длина 2,8 см (Симоненко, Сікоза, Дзюладзе 2015, с. 121, рис. 41,6).

Такие застежки известны во всех дунайских провинциях Римской империи. Наибольшее

количество экземпляров происходит из Дакии, где они составляют одну из самых многочисленных групп. Все северочерноморские находки концентрируются вблизи римских границ, все реже встречаясь далее к востоку (Симоненко, 2011, с. 24), исключение составляет Юго-Западный Крым. Датированы второй половиной I — началом II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 225).

Серия I вариант 2. *Фибулы более крупных размеров длиной от 3 до 7 см, бусины несколько отдалены друг от друга, спинка круглая или овальная в сечении, корпус часто украшен пуансонным орнаментом. Приемник сплошной, кнопка крупная биконическая.*

52. Могила 29 (рис. 3: 52) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая литая фибула с бусинами на дужке, длинной многовитковой пружиной с верхней тетивой, профилированными бусинами и декоративной кнопкой на конце сплошного приемника. Длина 6,5 см. Найдена вместе с № 62 (Кропотов 2010, с. 228; № 15).

53. Погребение 119, ск. 1 (женщина) (рис. 3: 53). Возле правой кисти. Бронзовая литая фибула с бусинами на дужке, длинной многовитковой пружиной с нижней тетивой, профилированными бусинами. Бронзовый пружинный аппарат был заменен железным. Корпус украшен пуансонным орнаментом и биконической кнопкой на конце сплошного приемника. Длина 6,3 см. Найдена вместе с № 48, 49, 59, 76, 86 (Симоненко, Сікоза, Дзнеладзе 2015, с. 121, рис. 30: 6). Аналогичная фибула найдена в Тире (Савельев 2013, с. 106).

54. Погребение 121, ск. 3 (мужчина) (рис. 3: 54). Бронзовая литая фибула с бусинами на дужке, длинной 10-витковой пружиной с железной осью и верхней тетивой, профилированными бусинами. Корпус украшен пуансонным орнаментом и биконической кнопкой на конце сплошного приемника. Длина 6 см (Симоненко, Сікоза, Дзнеладзе 2015, с. 134, рис. 43: 4).

Такие фибулы распространены в Дакии, зафиксированы в Юго-Западном Крыму, единичные находки происходят из Тире, Танаиса и о. Змеиный (Амброз 1966, табл. 8,2). Датированы II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 227).

Серия II форма 1. *Характерная черта — изделия с близко посаженными бусинами.*

55. Могила 25 (рис. 3: 55) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая литая фибула с бусинами на дужке, многовитковой пружиной и верхней тетивой, прогнутой ножкой с заглаженной кнопкой. Длина 3,7 см.

56. Погребение 119, ск. 2 (женщина) (рис. 3: 56). На правой части грудной клетки. Бронзовая литая фибула с бусинами на дужке, прогнутой ножкой, украшенной на конце кнопкой, высоким приемником, с длинной 12-витковой пружиной с нижней тетивой. Длина 4,5 см. Найдена вместе с № 46, 77, 105 (Симоненко, Сікоза, Дзнеладзе 2015, с. 121, рис. 30: 10).

Серия II форма 2. *Характерная черта — дистанция между бусинами равна расстоянию от задней бусины до кнопки на конце приемника.*

57. Могила 10 (рис. 3: 57) (раскопки Э. А. Сымоновича 1976 г.). Бронзовая фибула с бусинами на дужке, прогнутой ножкой, украшенной на конце кнопкой, и высоким приемником. Длина 4,6 см. У В. В. Кропотова определена как фибула III серии (Кропотов 2010, с. 217, № 8), однако имеет 8-витковую пружину и проработанные бусины, чем отличается от основных изделий серии.

58. Могила 38 (рис. 3: 58) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Детская. На левой стороне груди бронзовая фибула с бусинами на дужке, длина 5,2 см (Кропотов 2010, с. 233, № 3).

59. Погребение 119, ск. 1 (женщина) (рис. 3: 59). У левого локтя бронзовая одночленная фибула с бусинами на дужке, дугообразной спинкой с кнопкой на конце ножки, высоким приемником, с 10-витковой пружиной и нижней тетивой. Длина 3,5 см. Найдена вместе с № 48, 49, 53, 76, 86 (Симоненко, Сікоза, Дзнеладзе 2015, с. 121, рис. 30: 4).

60. Погребение 131, ск. 2 (женщина) (рис. 3: 60). Под левой ключицей бронзовая фибула с бусинами на дужке. Имеет 8-витковую пружину с нижней тетивой, проволочную дужку с заглаженными бусинами и сплошной приемник с намеченной бусиной. Длина 3,6 см. Найдена вместе с № 47, 63 (Симоненко, Сікоза, Дзнеладзе 2017, с. 15, рис. 22).

Распространены преимущественно в восточной части Северного Причерноморья и на Северном Кавказе, при наибольшей концентрации в низовьях Дона (Кропотов 2010, с. 230). Датированы II — первой половиной III в. н. э. (Кропотов 2010, с. 231).

Серия III. *Отличительные признаки: нижняя тетива, короткая 4—6-витковая пружина, сильно заглаженные бусины, исключительно проволочная дужка и едва намеченное окончание на конце сплошного приемника.*

61. Могила 92, п. 2 (рис. 3: 61) (раскопки О. А. Гей 1988 г.). Подросток. В области таза бронзовая фибула с бусинами на дужке. Имеет 4-витковую пружину с нижней тетивой, проволочную дужку с заглаженными бусинами и сплошной приемник с проработанной круглой кнопкой (длина 6,5 см).

62. Могила 29 (рис. 3: 62) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Аналогичная бронзовая фибула длиной 7,4 см. Найдена вместе с № 52 (Кропотов 2010, с. 249, № 9).

63. Погребение 131, ск. 2 (женщина) (рис. 3: 63). Аналогичная бронзовая фибула длиной 6 см. Найдена вместе с № 47, 60 (Симоненко, Сікоза, Дзнеладзе 2017, с. 15, рис. 22).

64. Погребение 131, ск. 2 (женщина) (рис. 3: 64). Подвеска из бронзовой фибулы с бусинами на дужке. Фибула была сломана и согнута для

вторичного использования в качестве подвески. Имеет 4-витковую пружину с нижней тетивой, проволочную дужку с заглаженными бусинами и сплошной высокий приемник с едва намеченной кнопкой. Длина 4 см (Симоненко, Сікоза, Дзনেладзе 2017, с. 15, рис. 22).

65. Погребение 131, ск. 1 (мужчина) (рис. 3: 65). В нижней части грудной клетки, справа. Бронзовая фибула такого же типа. Длина 6 см (Симоненко, Сікоза, Дзনেладзе 2017, с. 13, рис. 20: 2).

66. Могила 35, п. 1 (рис. 3: 66) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Аналогичная бронзовая фибула длиной 4,6 см. Найдена вместе с № 15, 73 (Кропотов 2010, с. 249, № 10).

67. Погребение 121, ск. 1 (мальчик-подросток) (рис. 3: 67). Аналогичная бронзовая фибула длиной 3,8 см (Симоненко, Сікоза, Дзনেладзе 2015, с. 132, рис. 41: 1).

68. Погребение 141 (рис. 3: 68). В заполнении камеры. Бронзовая фибула аналогичного типа длиной 4 см (раскопки 2017 г.).

69. Погребение 121, ск. 1 (мальчик-подросток) (рис. 3: 69). Подвеска из сломанной бронзовой фибулы III серии. Длина 2,9 см (Симоненко, Сікоза, Дзনেладзе 2015, с. 132, рис. 41: 2).

70. Могила 5 (рис. 3: 70). В публикации О. А. Гей отмечено, что из этого комплекса происходит сильнопрофилированная фибула с бусинами на дужке III серии, длиной 4,7 см (Гей 1987, рис. 6; 14; Кропотов 2010, с. 249, № 7). Однако в отчете Э. А. Сымоновича в могиле 5 нет фибулы вообще. Поскольку материалы в данный момент недоступны, проверить наличие фибулы нельзя.

Распространены преимущественно в западной части Северного Причерноморья при наибольшей концентрации в низовьях Днепра и Южного Буга. Вполне возможно их производство в этом районе по образцу привозных «дунайских» экземпляров (Кропотов 2010, с. 248). Датированы II в. н. э.

7. ФИБУЛЫ-БРОШИ С ДВУМЯ ИГЛАМИ

Серия II. Серебряные или бронзовые застежки с основой, состоящей из бляхи с рельефным изображением, и пружинного аппарата с двумя иглами.

71. Могила 76, п. 2 (рис. 3: 71) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Фибула-брошь из белого металла с 2 иглами и рельефным погрудным изображением греческой богини. Диаметр 7,7 см.

72. Могила 80 (рис. 3: 72) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Фрагменты аналогичной фибулы-броши.

Фибула данного типа обнаружена в могиле 38 могильника Николаевка (Сымонович 1967, табл. 2, 26). Находки таких фибул сосредоточены в Центральном и Северо-Западном Крыму

(Кропотов 2010, с. 291—292). Датированы второй половиной II — I в. до н. э.

8. ПРУЖИННЫЕ ФИБУЛЫ-БРОШИ

Конструктивно состоят из фигурного щитка, прикрепленного к спинке смычковой фибулы.

73. Могила 35, п. 1 (рис. 4: 73) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Фрагменты тонкой металлической пластинки — остатки щитка. Застежка — бронзовая смычковая фибула длиной 3 см (Кропотов 2010, с. 293, 295, № 3). Найдена вместе с № 15, 66.

74. Могила 35, п. 2 (рис. 4: 74). Бронзовая одночленная смычковая фибула с узким пластинчатым приемником и 4-витковой пружинной с нижней тетивой. Возможно, от фибулы-броши. Найдена вместе с № 85.

75. Могила 73, п. 3 (рис. 4: 75) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Аналогичная фибула длиной 3,1 см.

76. Погребение 119, ск. 1 (женщина) (рис. 4: 76). На левом плече бронзовая фибула-брошь. Круглый щиток с изображением конного охотника с собакой, фрагментирован. Застежка — смычковая фибула, аналогичная предыдущим, длиной 3 см. Найдена вместе с № 48, 49, 53, 59, 86 (Симоненко, Сікоза, Дзনেладзе 2015, с. 121, рис. 30: 1).

77. Погребение 119, ск. 2 (женщина) (рис. 4: 77). На левом плече бронзовая фибула-брошь. Щиток истлел, сохранилась застежка в виде смычковой фибулы аналогичного предыдущим типа, длиной 3,5 см. Найдена вместе с № 46, 56, 105 (Симоненко, Сікоза, Дзনেладзе 2015, с. 121, рис. 30: 7).

78. Случайная находка В. И. Гошкевича (рис. 4: 78). Бронзовая смычковая фибула. Возможно, от фибулы-броши (Гошкевич 1913, рис. 41).

Фибулы-броши, аналогичные нашим, происходят из позднескифских комплексов Крыма последней четверти I — начала II в. н. э. (Пуздровский 2007, с. 470, рис. 196). Территория распространения подобных застежек — памятники оседлого населения восточной части Северного Причерноморья. Наиболее многочисленны они в могильниках Юго-Западного Крыма, а также некрополях нижнедонских и кубанских городищ. Основной диапазон бытования этих украшений — вторая половина I — первая половина III в. н. э. (Кропотов 2010, с. 294—295).

9. ФИБУЛЫ-БРОШИ С ШАРНИРОМ ИЗ ДВУХ СТОЕК

Форма 3.

79. Могила 73, п. 2 (рис. 4: 79) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). С ромбовидным бронзовым

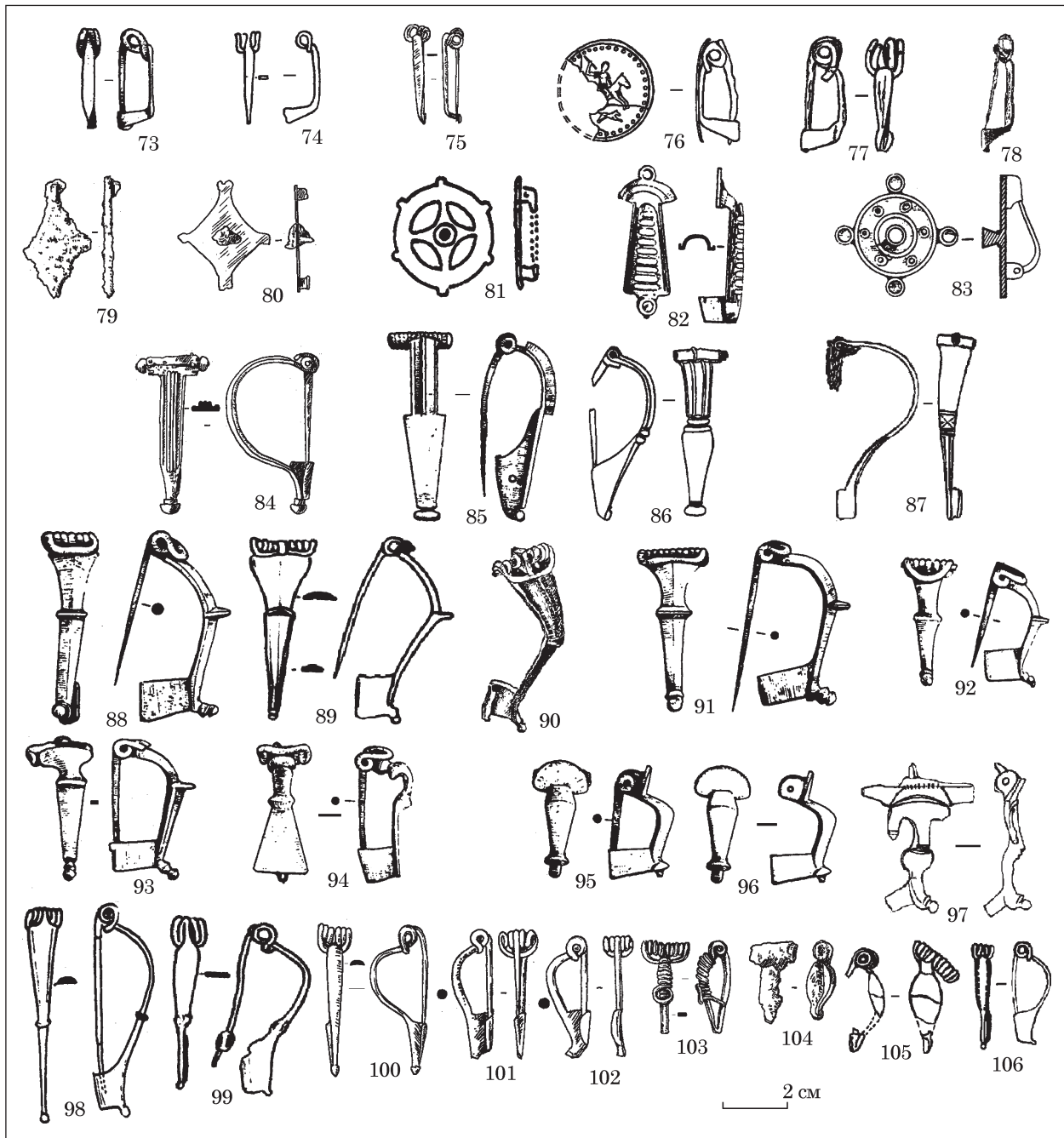

Рис. 4. Пружинні фібули-броши: 73 — мог. 35, п. 1; 74 — мог. 35, п. 2; 75 — мог. 73, п. 3; 76 — погр. 119, ск. 1; 77 — погр. 119, ск. 2; 78 — случ. нах. Гошкевича; **броши з шарниром із двох стоек:** форма 3: 79 — мог. 73, п. 2; 80 — мог. 96, п. 4; форма 8: 81 — мог. 10; форма 59: 82 — мог. 30, п. 3; форма 64: 83 — мог. 30, п. 3; **шарнирні дуговидні фібули:** форма 2: 84 — мог. 78, п. 1; форма 9: 85 — мог. 35, п. 2; 86 — погр. 119, ск. 1; форма 30: 87 — случ. нах., раскоп 11; **сильно профилированні фібули з розширеною голівкою:** форма 5: 88 — мог. 30, п. 2; 89 — случ. нах. 1977 г.; 90 — случ. нах. Гошкевича; 91 — мог. 30, п. 3; 92 — мог. 30, п. 3; 93 — мог. 30, п. 7; форма 10: 94 — мог. 30, п. 3; **фібули рідких західних типів:** форма 4: 95 — мог. 30, п. 1; 96 — случ. нах. могильник; **«якорная»:** 97 — случ. нах. 2013 г.; **гібридні фібули:** 98 — мог. 4, п. 2; 99 — случ. нах. 1977 г.; 100 — мог. 83, п. 1; 101 — мог. 73, п. 1; 102 — мог. 73, п. 1; 103 — мог. 103, п. 4; 104 — мог. 77; 105 — погр. 119, ск. 2; 106 — погр. 142

щитком без емалі, украшений на двох углах завитками, в центрі щитка отвір з залізним стержнем. Розміри 3,7 × 2,1 см.

80. Могила 96, п. 4 (рис. 4: 80) (раскопки О. А. Гей 1988 г.). На груді, аналогічна № 79. Розміри около 3,7 × 2,1 см.

Аналоги із римських провінцій датировані

в межах другої—третьої чверті I в. н. э. (Кропотов 2010, с. 304) Могили з подібними брошами в некрополі Золоте датировані I в. н. э. (Корпусова 1983, с. 104; 110).

Форма 8.

81. Могила 10 (рис. 4: 81) (раскопки Э. А. Сымоновича 1976 г.). Брошь з шарниром із двох

стоек, круглым щитком с четырьмя прорезями без эмали, края украшены равномерно расположенными выступами. В центре отверстие для навершия, окружено врезной линией. Диаметр 3,4 см.

Датированы второй—третьей четвертью I в. н. э., на нашей территории запаздывают. Пользовались популярностью в Западных провинциях Римской империи, а также в провинциях Дакия и Нижняя Мезия (Кропотов 2010, с. 302; 306). Аналогичные броши найдены в Горгиипии и могиле № 107 некрополя Золотое (Корпусова 1983, с. 115).

Форма 59.

82. Могила 30, п. 3 (рис. 4: 82) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовый щиток трапециевидной формы с полукруглым выступом над шарниром, дуговидный в сечении, дополнен на противоположных концах маленьким кольцом и небольшим диском. Украшен поперечными вставками эмали. Длина 4,8 см. Близкие по форме образцы из римских провинций датированы концом I — первой половиной II в. н. э. (Riha 1979, Taf. 64: 1679—1681).

Форма 64.

83. Могила 30, п. 3 (рис. 4: 83) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовый круглый щиток с четырьмя симметрично расположенными малыми дисками по краю, диаметр 2,6 см. Тип 27 b1 по классификации М. Фужера (Feugere 1985, pl. 153: 1921). Датирована второй половиной II в. н. э.

10. ШАРНИРНЫЕ ДУГОВИДНЫЕ ФИБУЛЫ

В данную группу объединены различные дужковые фибулы, снабженные трубчатым шарниром.

Форма 2.

84. Могила 78, п. 1 (рис. 4: 84) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). На груди бронзовая фибула типа «Ауцисса», длина 5,5 см.

Были широко распространены в Римской империи, особенно в Галлии, где датированы концом I в. до н. э. — первой половиной I в. н. э. (Кропотов 2010, с. 265). У сарматов Северного Причерноморья несколько «запаздывали» и бытовали во второй половине I в. н. э. (Симоненко, 2011, с. 21).

Форма 9.

85. Могила 35, п. 2 (рис. 4: 85) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая фибула с пластинчатой спинкой, украшенной по продольной оси рельефным гребнем, широкая, сужающаяся книзу ножка дополнена на конце подпрямоугольной кнопкой и круглым отверстием на пластинчатом приемнике. Длина 5,8 см.

Имеет многочисленные аналоги в римских провинциях. Датирована серединой I — началом II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 268; 280 форма 9). Найдена вместе с № 74.

86. Погребение 119, ск. 1 (женщина) (рис. 4: 86). У поясицы найдена бронзовая фибула с железной осью шарнира. Спинка плоская, и загнутыми краями, украшена двумя продольными валиками. Широкая, сужающаяся книзу ножка дополнена на конце подпрямоугольной кнопкой. Приемник треугольный. Длина 5,5 см, ширина спинки 1 см. Найдена вместе с № 48, 49, 53, 59, 76. (Симоненко, Сикоза, Дзюладзе 2015, с. 121, рис. 30: 5). Датирована серединой I — началом II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 268).

Форма 30.

87. Раскоп 11. Случайная находка в культурном слое могильника (рис. 4: 87). Имеет гладкую ленточную спинку, украшенную гравировкой, и сплошной приемник (Симоненко, Сикоза, Дзюладзе 2015, с. 109, рис. 18).

Аналогичная фибула найдена на Юго-Восточном некрополе Неаполя Скифского, могила № 16 (Кропотов 2010, с. 272, рис. 82: 2). Аналогов в римских провинциях нет. Самая поздняя разновидность восточноевропейских шарнирных фибул. Датирована заключительной частью II — первой половиной III в. н. э. (Кропотов 2010, с. 275).

11. СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫЕ ФИБУЛЫ С РАСШИРЕННОЙ ГОЛОВКОЙ

Форма 5. Отличительные черты формы — высокий сплошной приемник с кнопкой на конце, гладкий, сужающийся к ножке корпус и прямой поперечный гребень на спинке.

88. Могила 30, п. 2 (рис. 4: 88) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая литая фибула с высоким приемником с кнопкой на конце и прямым поперечным гребнем на спинке, длина 6 см. Форма Альмгрен 84 (Almgren 1897, Taf. 84; Кропотов 2010, с. 263, форма 5, №15—18).

89. Аналогичная фибула, случайная находка 1977 г. (рис. 4: 89).

90. Аналогичная фибула, случайная находка В. И. Гошкевича (рис. 4: 90). Длина 6 см (Гошкевич 1913, рис. 41; Кропотов 2010, с. 263, № 14).

91. Могила 30, п. 3 (рис. 4: 91) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). У правой головки бедра аналогичная фибула длиной 5,0 см. Найдена вместе с № 92.

92. Могила 30, п. 3 (рис. 4: 92) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Под левой ключицей аналогичная фибула длиной 4,1 см. Найдена вместе с № 91.

93. Могила 30, п. 7 (рис. 4: 93). У левого плеча аналогичная фибула длиной 4,2 см.

Фибулы этого типа были распространены в дунайских провинциях и популярны среди варварского населения за пределами Империи (Савельев 2013, с. 106). Время бытования

в Европе II в. н. э. Восточноевропейские находки датируются концом II — первой половиной III в. н. э. (Кропотов 2010, с. 260).

Форма 10. Изделия с широкой треугольной в плане ножкой, невысоким поперечным гребнем на корпусе и трубовидно расширенной головкой.

94. Могила 30, п. 3 (рис. 4: 94) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Бронзовая фибула с треугольной ножкой, невысоким поперечным гребнем на корпусе и трубовидно расширенной головкой с опорной пластиной над пружиной. Характерны для Верхнего и Среднего Подунавья. Датируются концом I — первой половиной II в. н. э. В Северном Причерноморье единственная хорошо датированная находка — Усть-Альминский некрополь, могила 424а, датирована заключительной частью II — первой половиной III в. н. э. (Кропотов 2010, с. 261, форма 10).

12. ФИБУЛЫ РЕДКИХ ЗАПАДНЫХ ТИПОВ

Форма 4. Литые бронзовые коленчатые фибулы с высоким сплошным приемником и широкой полукруглой пластиной над пружиной. Форма Альмгрен 247 (группа 17).

95. Могила 30, п. 1 (рис. 4: 95) (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). У левого плеча. Длина 3,5 см (Кропотов 2010, с. 330—331, форма 4, № 1).

96. Могильник, отвал грабительского шурфа. Случайная находка (рис. 4: 96). Длина 3,5 см.

Типичны для дунайских провинций Римской империи. Датированы заключительной частью II — первой половиной III в. н. э. (Reškar 1972, Taf. 18, S. 172).

97. Случайная находка 2013 г. на городище (рис. 4: 97). Литая бронзовая фибула «якорного» типа.

Характерны для Паннонии, Далмации и Мёзии. Датированы второй половиной II — началом III в. н. э. (Генчева 2004, табл. VII, № 12, с. 102). На нашей территории неизвестны.

13. ГИБРИДНЫЕ ФИБУЛЫ

В данную группу объединены застежки, совмещающие в себе признаки сразу нескольких фибульных групп, но самостоятельно не создающие заметных серий находок.

98. Могила 4, п. 2 (рис. 4: 98) (раскопки Э. А. Сымоновича 1976 г.). На груди бронзовая фибула гибридного типа с нижней тетивой, пластинчатой спинкой, заглаженной бусиной на переходе к сплошному пластинчатому приемнику с кнопкой на конце. Длина 6,5 см.

Совмещает в себе черты лучковых подвязных I серии варианта 2 и сильно профилированных с бусиной на дужке III серии. Датирована II в. н. э. Большинство лучковых подвязных фибул

происходит из некрополей нижнедонских городищ, в то время как сильно профилированные фибулы с бусиной на дужке III серии наиболее распространены в памятниках низовья Днепра и Южного Буга (Кропотов 2006, с. 211; 248). Можно предположить, что подобные изделия были продуктом местных мастерских. В. В. Кропотовым была отнесена к сильнопрофилированным фибулам с бусинами на дужке III серии (Кропотов 2010, с. 249, № 6), однако, в отличие от изделий этой серии, данный экземпляр имеет пластинчатую спинку.

99. Случайная находка 1977 г. (рис. 4: 99). Аналогичная фибула гибридного типа. Датирована II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 211, 248).

100. Могила 83, п. 1 (рис. 4: 100) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Женщина. На груди бронзовая фибула, сочетающая признаки лучковых подвязных фибул II серии с нижней тетивой и фибул с кнопкой на конце сплошного приемника. Длина 5,2 см. Может быть датирована концом I — началом II в. н. э. Найдена вместе с № 27, 35.

101. Могила 73, п. 1 (рис. 4: 101) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Женщина. Справа от черепа бронзовая одночленная фибула с 4-витковой пружиной с нижней тетивой, проволочной спинкой и сплошным приемником с утраченной кнопкой. Гибрид лучковых подвязных фибул II серии варианта 2 и фибул с кнопкой на конце приемника. Период использования подобных застежек по совокупности признаков и сопутствующему материалу — вторая половина I — первая половина II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 131; 213).

102. Могила 73, п. 1 (рис. 4: 102). На правой стороне таза аналогичная фибула.

В публикации Э. Рихи есть похожая фибула, которую автор отнесла к воинским, однако, в отличие от наших образцов, она имеет угловатый изгиб спинки и небольшой по размерам приемник (Riha 1979, S. 61, Taf. 3, N 127).

103. Могила 103, п. 4 (рис. 4: 103) (раскопки О. А. Гей 1988 г.). Ребенок. На груди бронзовая фибула. Имеет плавно изогнутую дужку и фигурную обмотку, узкую ножку и нижнюю тетиву, длина 3 см. Найдена вместе с № 30. Отличается от подобной фибулы, найденной в сарматском погребении в кургане 7 близ Владимировки, многовитковой пружиной (Кропотов 2010, с. 130). Датирована второй половиной I — началом II в. н. э.

104. Могила 77 (рис. 4: 104) (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Миниатюрная фибула с овальной выпуклой спинкой. В отличие от выборки В. В. Кропотова имеет многовитковую пружину (Кропотов 2010, с. 166). Найдена вместе с № 39 и 23.

105. Погребение 119, ск. 2 (женщина) (рис. 4: 105). Возле правой кисти, миниатюрная серебряная фибула с овальной выпуклой спинкой, 10-витковой пружиной с нижней тетивой и ко-

ротким сплошным приемником. Фрагментирована, длина 4 см. Найдена вместе с № 46, 56, 77 (Симоненко, Сикоза, Дзюладзе 2015, с. 121, рис. 30: 8).

Застежка ближе всего миниатюрным фибулам с выпуклой спинкой, которые сконцентрированы на могильниках Юго-Западного Крыма и некрополях сельской хоры Боспора (Кропотов 2010, с. 167).

106. Погребение 142 (кенотаф) (рис. 4: 106). Бронзовая фибула с кнопкой на конце приемника, подобная I серии варианта 2, с 4-витковой пружиной с нижней тетивой, пластинчатой, сужающейся к ножке спинкой, покрытой двумя рядами пуансонного орнамента, и сплошным приемником со сглаженной кнопкой.

Датирована II в. н. э. Большинство фибул рассматриваемой группы происходят из некрополей нижнедонских городищ (Кропотов 2010, с. 212). Однако маленький размер (длина 3,5 см) и нижняя тетива противоречат признакам группы и позволяют отнести изделие к гибридным фибулам.

Следует отметить также находки мелких фрагментов фибул, которые из-за плохой сохранности невозможно отнести к той или иной группе:

107. Могила 28 (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Обломок бронзовой фибулы.

108. Могила 40, п. 2 (раскопки Э. А. Сымоновича 1977 г.). Фрагмент фибулы с 4-витковой пружиной с нижней тетивой и проволоочной спинкой.

109. Могила 47, п. 2 (раскопки О. А. Гей 1986 г.). Головка железной фибулы с 4-витковой пружиной с верхней тетивой, найдена вместе с № 7.

110. Могила 48, п. 2 (раскопки О. А. Гей 1986 г.). Бронзовая пружина от фибулы.

111. Могила 76, п. 2 (раскопки О. А. Гей 1987 г.). Фрагмент пружины бронзовой фибулы, найден вместе с № 71.

112. Могила 84 (раскопки О. А. Гей 1988 г.). Кремация. Четыре фрагмента железной фибулы с рамчатым приемником, длина 4 см.

113. Погребение 123 (Симоненко, Сикоза, Дзюладзе, 2015, с. 48). Фрагменты лучковой подвязной фибулы: основа спинки с двумя витками пружины, часть иглы и приемник. Возможно, серия I, вариант 3. Первая половина — середина II в. н. э. (Кропотов 2010, с. 74).

* * *

Погребения с фибулами можно сгруппировать в четыре хронологических периода.

1. *Первый период*: вторая половина I в. до н. э. — первая половина I в. до н. э. Ранний этап функционирования могильника. Первые погребения (мог. 44, п. 3; мог. 47, п. 2; мог. 34; мог. 76, п. 2; мог. 80) совершены на могильнике не ранее второй половины II до н. э. Все они

сконцентрированы в дальней северо-западной части могильника. Хронологию этой группы определяют фибулы среднелатенской схемы серии I варианта 1 и фибулы-броши с двумя иглами. Среднелатенские скрепленные фибулы серии I варианта 1 хорошо представлены в могильнике Беляус (Дашевская, 2014). Вместе с брошами с двумя иглами, доминирующими в это время в Центральном и Северо-Западном Крыму, они могут указывать на связи с позднескифским населением Крыма.

Среди ранних комплексов могильника найдена всего одна фибула среднелатенской схемы серии I варианта 2. Такие фибулы обычны в сарматских погребениях Северного Причерноморья (Симоненко 1993, с. 27). Возможно, это служит еще одним подтверждением теории о том, что на раннем этапе сарматы еще не контактировали с поздними скифами, и их культурный компонент не прослеживается на позднескифских памятниках.

2. *Второй период* датируется второй половиной I в. до н. э. — первой половиной I в. н. э., к нему относятся мог. 10, мог. 23, п. 3, мог. 44, п. 1, мог. 47, п. 2, мог. 73, п. 2, мог. 78, п. 1, мог. 96, п. 4, мог. 103, п. 1, погр. 120, 128, 132. Эту группу диагностируют воинские и лучковые подвязные фибулы серии I варианта 1 и серии II варианта 1.

Начиная со второй—третьей четверти I века н. э., на могильнике появляются первые римские импорты — фибулы типа «Ауцисса» и броши с шарниром из двух стоек форм 3 и 8. Первые были римскими солдатскими застежками и широко распространены в западных римских провинциях, Дакии и Нижней Мёзии. На нашу территорию проникают, скорее всего, из Крыма, где отмечена их высокая концентрация в некрополях Боспорского царства и у поздних скифов Юго-Западного и Центрального Крыма.

Также крымскими по происхождению можно считать две воинские фибулы с верхней тетивой и две лучковые подвязные фибулы I серии варианта 1, в то время как воинская фибула с нижней тетивой и две лучковые подвязные фибулы II серии варианта 1 характерны для нижнеднепровских памятников.

3. *Третий период* (вторая половина I в. н. э. — первая половина II в. н. э.) — время расцвета жизни на Красномаяцком городище. Этим временем датирована значительная группа погребений — мог. 1, п. 3, мог. 17, п. 1, мог. 30, п. 3, мог. 35, п. 1, 2, мог. 48, п. 1, мог. 73, п. 3, мог. 74, 77, мог. 78, п. 1, 4; мог. 78, п. 5, 6, мог. 82, п. 1, 3, мог. 83, п. 1, 3, 4, мог. 96, п. 3, мог. 103, п. 2, 4, погр. 116, 119, 121, 131, а также две фибулы из случайных находок В. И. Гошкевича.

Очевидно, в это время увеличивается численность нижнеднепровского населения за счет переселения части поздних скифов из

Крыма. Не исключено, что причиной их миграции на Нижний Днепр послужила нестабильная политическая обстановка во второй половине I — начале II в. н. э. в Крыму, связанная не в последнюю очередь с прибытием в Северное Причерноморье «восточной волны» мигрантов — носителей среднесарматской культуры (Симоненко 2000, с. 137). Эти события хорошо отражают находки фибул. В погребениях этого периода найдены лучковые подвязные фибулы I серии варианта 2, фибулы с завитком на конце приемника I серии формы 3 и пружинные фибулы-броши. Эта группа указывает на присутствие в Красном Маяке какой-то группы крымского населения. Лучковые подвязные IV серии варианта 2 и фибулы с кнопкой на конце сплошного приемника 1 и 2 вариантов широко распространены на территории Нижнего Дона и Кубани и, возможно, могут выступать маркером «восточной волны» среднесарматской культуры, в то время как лучковые подвязные фибулы форм 1 и 2 II серии 2 варианта типичны как для местных позднескифских, так и сарматских памятников Нижнего Днепра. Римские импорты представлены сильно профилированными фибулами с бусинами на дужке I серии 1 варианта, брошами с шарниром из двух стоек формы 59 и шарнирными дуговыми фибулами формы 9.

Ряд фибул датирован широко II в. н. э.: это лучковые подвязные фибулы I серии 3 варианта, сильно профилированные с бусинами на дужке I серии 2 варианта и III серии. Все они найдены в комплексах с фибулами, имеющими более точную датировку, и не противоречат выделенным хронологическим группам.

4. *Четвертый период*: вторая половина II в. н. э. — первая половина III в. н. э. К этому времени относятся погребения в мог. 25, 30, п. 1—3, 7, мог. 48, п. 1, мог. 10, 38, п. 131, случайные находки В. И. Гошкевича, 1977 г. и две случайные находки 2013 г. — на раскопе 11 и в районе городища.

В погребениях этой группы найдены лучковые подвязные фибулы формы 1 I серии 4 варианта, фибулы с завитком на конце приемника формы 1 II серии, сильно профилированные фибулы с бусинами на дужке форм 1 и 2 серии II, броши с шарниром из двух стоек формы 64, шарнирные дуговые фибулы формы 30. Регионы поступления этих фибул — те же, что и в третьем периоде, однако к ним добавляются фибулы редких западных типов и сильно профилированные застёжки с расширенной головкой. Помимо наиболее вероятных торговых путей поступления, они могут свидетельствовать об участии позднескифского населения в Маркоманских войнах и других походах на запад, в римские провинции.

Пока не найдены фибулы, датирующиеся позже середины III в. н. э. К этому времени относятся последние позднескифские погребаль-

ные комплексы. Находки более поздних фибул связаны с черняховским этапом жизни в Красном Маяке.

Интересна также группа гибридных фибул. Все они появляются в Красном Маяке со второй половины I в. н. э. и существуют весь II в. н. э. Они сочетают в себе черты распространенных в то время римских провинциальных застёжек и фибул из восточной части Северного Причерноморья, возможно, производившихся в Танаисе. Полных аналогов такие находки не имеют. Ареал их прототипов указывает на их местное (боспорское? приднепровское?) производство мастерами, которым должны были быть хорошо знакомы исходные типы.

Сопоставление количества фибул с полом погребенных, а также их расположение на скелете позволяет судить о некоторых особенностях позднескифского костюма. В мужских погребениях в районе груди фиксируются 1—2 фибулы, в то время как в женских погребениях может быть одновременно 4, 6 и даже 8 фибул, найденных на груди, животе, у плеч и локтей. На наш взгляд, это связано с фиксацией верхней женской одежды, возможно, плаща или накидки, которая закреплялась таким способом. Мужчины же носили куртки, которые застегивались одной или двумя фибулами.

Нанесение находок фибул на общий план могильника не демонстрирует какой-либо корреляции с его формированием. Хотя на могильнике исследовано 11 участков в разных его частях, общая площадь раскопок вряд ли превышает 1 % всей площади. Однако уже видно, что одни и те же участки могильника использовались в разные хронологические периоды. При этом ранние катакомбы могли повреждаться при сооружении новых, в то время как синхронные могилы отмечались, скорее всего, надмогильными знаками. Таким образом, сооружая новый земляной склеп, люди видели соседнюю могилу и новую встраивали с ней в ряд.

Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что большинство фибул происходит из погребений в катакомбах, т. е. условно «позднескифских» могил. В подбоях (условно «сарматских») фибул не найдено. Всего они найдены в 33 погребальных комплексах у 53 погребенных. Хронология фибул указывает, что одна катакомба могла использоваться для коллективных захоронений не более 50 лет (два поколения).

ЛИТЕРАТУРА

Амброз, А. К. 1966. *Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э.* Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1-30.

Былкова, В. П. 2007. Позднескифские городища Нижнего Днепра: Проблемы хронологии и атрибуции. *Tyragetia, s. n.*, I (XVI), 1 с. 89-114.

Гей, О. А. 1987. Погребальный обряд поздних скифов на Нижнем Днепре. *Советская археология*, 3, с. 53-67.

Гей, О. А., Бажан, И. А. 1993. Захоронение с комплексом вещей круга эмалей на Нижнем Днепре. *Петербургский археологический вестник*, 3, с. 52-59.

Гей, О. О., 1985. Скифо-сарматські елементи в могильниках черняхівської культури в межиріччі Дніпра та Дністра. *Археологія*, 50, с. 27-34.

Генчева, Е. 2004. *Римските фибули от България от края на I в. пр. н. е. до края на VI в. н. е.* Велико Търново.

Гошкевич, В. И. 1913. Древние городища по берегам низового Днепра. *Известия ИАК*, 47, с. 117-145.

Дашевская, О. Д. 2014. *Некрополь Беляуса*. Симферополь: Феникс.

Дзneladze, O. S., Sikoza, D. N., Simonenko, A. V. 2017. Воинское погребение в могильнике Красный Маяк на Нижнем Днепре. *Археологія і давня історія України*, 2 (23), с. 255-270.

Дзneladze O., Sikoza, D. 2017. Вбрання дівчинки з могильника Червоний Маяк. В: Корохіна, А. (ред.). *Інтерпретація археологічних джерел*. Матеріали наукової конференції молодих вчених «Інтерпретація археологічних джерел: здобутки та виклики», Київ, 16—17 листопада 2017 р. Київ: Стародавній світ, с. 64-70.

Корпусова, В. Н. 1983. *Некрополь Золотое*. Киев: Наукова думка.

Костенко, В. И. 1993. *Сарматы в Нижнем Поднепровье (по материалам Усть-Каменского могильника)*. Днепропетровск: ДДУ.

Кропотов, В. В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи*. Киев: АДЕФ-Украина.

Пуздровский, А. Е. 2007. *Крымская Скифия II в. до н. э. — III в. н. э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.

Савельев, О. К. 2013. Фибулы з Тіри (знахідки 1996—2010 рр.). *Археологія*, 2, с. 100-115.

Симоненко, А. В. 1993. *Сарматы Таврии*. Киев: Наукова думка.

Симоненко, А. В., 2000. Могильник Днепрозаводстрой и сарматские памятники «восточной волнь» в Северном Причерноморье. *Нижеволжский археологический вестник*, 3, с. 133-144.

Симоненко, А. В. 2011. *Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Нестор-История.

Симоненко, О. В., Сікоза, Д. М., Дзneladze, O. S. 2015. *Пізноскіфський могильник Червоний Маяк. Дослідження 2011—2015 років*. Херсон: Сівак О. В.

Симоненко, О. В., Сікоза Д. М., Дзneladze, O. S. 2017. *Звіт Пізноскіфської археологічної експедиції про розкопки могильника Червоний Маяк 2016 р.* Науковий архів ІА НАНУ, 2017.

Сымонович, Э. А. 1967. *Отчет о работах Николаевского отряда ИА АН СССР и Института антропологи Московского государственного университета в 1967 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1967/74.

Сымонович, Э. А. 1976. *Отчет о работах Черняховской экспедиции ИА АН СССР в 1976 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1976/44.

Сымонович, Э.А. 1977. *Отчет о раскопках Черняховской экспедиции ИА АН СССР на Украине в 1977 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1977/114.

Almgren, O. 1897. *Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinziälromischen und südrussischen Formen*. Stockholm: Ivar Hæggström.

Dzneladze, O., Sikoza, D., Symonenko, O. 2015. The Aristocratic Tomb on the Late Scythian Cemetery Chervony Mayak in Lower Dnieper Region. *Istros*, XXI, P. 299-326.

Feugère, M. 1985. *Les Fibules en Gaule Méridionale de la conquête a la fin du Ve siècle après J.-C.* Paris: Centre National de la Recherche Scientifique. *Revue Archéologique de Narbonne*, Supp. 12.

Peškar, I. 1972. *Fibeln aus der römischen Kaiserzeit in Mähren*. Praha: Academia.

Riha, E. 1979. *Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst*. Augst: Hochuli A G., Muttenz. *Forschungen in Augst*, 3.

REFERENCES

Ambroz, A. K. 1966. *Fibulyi yuga Europeyskoy chasti SSSR II v. do n. e. — IV v. n. e.* Moskva: Nauka. *Svod arheologicheskikh istochnikov*, D 1-30.

Bylkova, V. P. 2007. *Pozdneskifskie gorodischa Nizhnego Dnepra: Problemyi hronologii i atributsii*. *Tyragetia*, s. n., I (XVI), 1, s. 89-114.

Gencheva, E. 2004. *Rimskite fibuli ot Bulgaria ot kraia na I v. pr. n. e. do kraia na VI v. n. e.* Veliko Tarnovo.

Gey, O. A. 1987. *Pogrebalniy obryad pozdnykh skifov na Nizhnem Dnepre*. *Sovetskaya arheologiya*, 3, s. 53-67.

Gey, O. A., Bazhan, I. A. 1993. *Zahoronenie s kompleksom veschey emaley na Nizhnem Dnepre*. *Peterburgskiy arheologicheskii vestnik*, 3, s. 52-59.

Hei, O. O., 1985. *Skifo-sarmatski elementy v mohylnykakh cherniakhivskoi kultury v mezhyrichchi Dnipra ta Dnistra*. *Arkheolohiia*, 50, s. 27-34.

Goshkevich, V. I. 1913. *Drevnie gorodischa po beregam nizovogo Dnepra*. *Izvestiya IAK*, 47, s. 117-145.

Dashevskaya, O. D. 2014. *Nekropol Belyausa*. Simferopol: Feniks.

Dzneladze, O. S., Sikoza, D. N., Simonenko, A. V. 2017. *Voinskoie pogrebenie v mogilnike Krasnyi Mayak na Nizhnem Dnepre*. *Arheologija I dawn'a istorija Ukrainy*, 2 (23), s. 255-270.

Dzneladze O., Sikoza, D. 2017. *Vbrannia divchynky z mohylnyka Chervonyi Maiak*. In: Korokhina, A. (ed.). *Interpretatsiia arkheolohichnykh dzherel*. Materialy naukovoi konferentsii molodykh vchenykh «Interpretatsiia arkheolohichnykh dzherel: zdobutky ta vyklyky». Kyiv, 16—17 lystopada 2017 r. Kyiv: Starodavnii svit, s. 64-70.

Korpusova, V. N. 1983. *Nekropol Zolotoe*. Kiev: Naukova dumka.

Kostenko, V. I. 1993. *Sarmaty v Nizhnem Podneprove (po materialam Ust-Kamenskogo mogilnika)*. Dnepropetrovsk: DDU.

Kropotov, V. V. 2006. *Fibulyi sarmatskoy epohi*. Kiev: ADEF-Ukraina.

Puzdrovskiy, A. E. 2007. *Krymskaya Skifiya II v. do n. e. — III v. n. e. Pogrebalniye pamyatniki*. Simferopol: Biznes-Inform.

Saveliev, O. K. *Fibuly z Tiry (znakhidky 1996—2010 rr.)*. *Arkheolohiia*, 2, s. 100-115.

Simonenko, A. V. 1993. *Sarmaty Tavrui*. Kiev: Naukova dumka.

Simonenko A. V. 2011. *Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomorja*. Sankt-Petersburg: Nestor-Istoria.

Simonenko, O. V., Sikoza, D. M., Dzneladze, O. S. 2015. *Piznoskifskiy mohylnyk Chervonyi Maiak. Doslidzhennia 2011—2015 rokiv*. Kherson: Sivak O. V.

Simonenko, O. V., Sikoza D. M., Dzneladze, O. S. 2017. *Zvit Piznoskifskoi arkheolohichnoi ekspeditsii pro rozkopky mohylnyka Chervonyi Maiak 2016 r.* Naukoviy arhiv IA NANU, 2017.

Simonovich, E. A. 1967. *Отчет о работah Nikolaevskogo otryada IA AN SSSR i Instituta antropologi Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta v 1967 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1967/74.

Simonovich, E. A. 1976. *Отчет о работah Chernyahovskoy ekspeditsii IA AN USSR v 1976 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1976/44.

Symonovich, E. A. 1977. *Otchet o raskopkakh Chernyakhovskoy ekspeditsii IA AN SSSR na Ukraine v 1977 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1977/114.

Almgren, O. 1897. *Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinziäl-römischen und südrussischen Formen.* Stockholm: Ivar Hæggström.

Dzneladze, O., Sikoza, D., Symonenko, O. 2015. The Aristocratic Tomb on the Late Scythian Cemetery Chervony Mayak in Lower Dnieper Region. *Istros*, XXI, P. 299-326.

Feugère, M. 1985. *Les Fibules en Gaule Méridionale de la conquête a la fin du Ve siècle aprè J.-C.* Paris: Centre National de la Recherche Scientifique. *Revue Archéologique de Narbonnaise*, Supp. 12.

Peškar, I. 1972. *Fibeln aus der römischen Kaiserzeit in Mähren.* Praha: Academia.

Riha, E. 1979. *Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiser-Augst.* Augst: Hochuli A G, Muttenz. *Forschungen in Augst*, 3.

O. S. Dzneladze, D. N. Sikoza,
O. V. Symonenko

FIBULAE OF CHERVONY MAYAK BURIAL GROUND

Having analyzed of fibulae four chronological periods in the usage of the burial ground Chervony Mayak can be distinguished: the early stage (the second half of the 2nd century BC — the first half of the 1st century BC); the second stage (the second half of the 1st century BC — the first half of the 1st century AD) which is the time of appearance of the first Roman imports; the third «stage of heyday» (the second half of the 1st — the first half of the 2nd century AD) — the time of increase of population at the settlement, the emergence of the «Eastern wave» of Sarmatian migration and the Sarmatization of the Late Scythian culture; the final stage (the second half of 2nd century — the first half of the 3rd century AD), the time of the last Late Scythian

funerals on the Chervony Mayak necropolis. The comparison of the number of fibulae with gender of the buried allows to research some patterns of the Late Scythian costume. The chronology of fibulae shows that one catacomb could be used for collective funeral no more than 50 years.

Keywords: Late Scythians, fibulae, Chervony Mayak, Lower Dnieper Region.

Одержано 28.02.2018

ДЗНЕЛАДЗЕ Олена Сергоївна, кандидат історичних наук, науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, *dznyua@gmail.com*.

DZNELADZE Olena, Ph.D in History, Research Officer, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Prospect Heroiv Stalingrada 12, Kyiv, 04210, Ukraine, *dznyua@gmail.com*.

СИМОНЕНКО Олександр Володимирович, доктор історичних наук, провідний науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, *simonal@ukr.net*.

SYMONENKO Oleksandr, Doctor habilitatis in History, Chief Research Fellow, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Prospect Heroiv Stalingrada 12, Kyiv, 04210, Ukraine, *simonal@ukr.net*.

СІКОЗА Денис Миколайович, заступник начальника, Обласна інспекція по охороні пам'яток історії та культури Департаменту культури, туризму та курортів Херсонської обласної державної адміністрації, Ушакова, 16, Херсон, 73000, Україна, *arheolog111@gmail.com*.

SIKOZA Denys, Associated Director, Regional Inspectorate for the Protection of Historical and Cultural Sites of the Department of Culture, Tourism and Resorts of the Kherson Regional State Administration, Ushakova, 16, Kherson, 73000, Ukraine, *arheolog111@gmail.com*.